

Роль государства в цифровой экономике

Бексултанова Айбика Имрановна, ассистент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» (г. Грозный)

Цифровая экономика - это всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих операций и профессиональных взаимодействий, которые поддерживаются информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Ее можно кратко охарактеризовать как экономику, основанную на цифровых технологиях. [2]

В первые дни своего существования цифровая экономика иногда называлась интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой из-за ее зависимости от подключения к интернету.

Однако экономисты и бизнес-лидеры утверждают, что цифровая экономика является более развитой и сложной, чем интернет-экономика, которая, согласно одному определению, просто означает экономическую ценность, полученную из интернета. В международном смысле цифровая экономика - это сетевая, системно-организованная пространственная структура взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Она включает в себя сектор создания и использования новой информации, технологии и продукты, телекоммуникационные услуги, электронный бизнес, электронную торговлю, электронные рынки, дистанционное обслуживание и другие компоненты.

Цифровая экономика отражает переход от третьей промышленной революции к четвертой промышленной революции. Третья промышленная революция, иногда называемая цифровой революцией, относится к изменениям, произошедшим в конце XX века с переходом от аналоговых электронных и механических устройств к цифровым технологиям. Четвертая Индустриальная революция базируется на цифровой революции.

Хотя некоторые лица используют сегодня технологии для простого выполнения существующих задач на компьютере, цифровая экономика более развита. Это не просто использование компьютера для выполнения задач, традиционно выполняемых вручную или на аналоговых устройствах. Цифровая экономика подчеркивает возможность и необходимость для организаций и частных лиц использовать технологии для выполнения поставленных задач лучше, быстрее и часто иначе, чем раньше.

Кроме того, этот термин отражает способность использовать технологии для выполнения задач и участия в деятельности, которая не была возможна в прошлом. Такие возможности для того, чтобы существующие организации могли делать лучше, делать больше, делать что-то по-другому и делать что-то новое, включены в соответствующую концепцию цифровой трансформации.

Цифровая экономика выходит далеко за рамки оцифровки и автоматизации. Вместо этого, эта новая парадигма обустраивает множественные передовые технологии и платформы новой технологии. Эти технологии и платформы включают, но не ограничиваются гиперкоммуникабельностью, расширенной аналитикой, беспроводными сетями, мобильными устройствами и социальными медиа.

Цифровая экономика использует эти технологии, как индивидуально, так и согласованно, для переработки традиционных обменов и создания новых.

В России действует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая создана в реализацию вышеуказанного Указа Президента [3].

В Программе заявлены три цели: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологичных бизнесов и повышение конкурентоспособности на

глобальном рынке как отдельных отраслей Российской Федерации, так и экономики в целом [1].

Цифровая экономика предлагает широкие возможности для развития системы государственного управления.

Современные технологии позволяют в ближайшем времени создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора и сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

Оказание государственных услуг будет строиться на базе единой цифровой облачной платформы, имеющей открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия и позволяющей в том числе независимым поставщикам расширять возможности взаимодействия граждан с государством путем создания ими собственных приложений, работающей на базе этой платформы (с обязательной сертификацией по безопасности и соблюдению законодательных норм).

В результате реализации вышеуказанных трендов возможно повысить эффективность экономики нового поколения посредством:

Минимизации коррупционной составляющей за счёт минимизации человеческого фактора в административной системе и создания «безлюдной» схемы взаимодействия;

«Наделения субъектностью» интеллектуальных агентов — их налогообложение, ответственность, идентификация и т.п.;

Оптимизации налогообложения за счёт использования интеллектуальных агентов, работающих по принципу «умных контрактов» с индивидуальным расчетом налоговой нагрузки;

Внедрения адаптивной модели автоматизированной приоритизации части бюджетных расходов;

Широкого использования моделей партисипаторного бюджета, в том числе как способа влияния на политические решения.

Предоставления госуслуг через единую цифровую платформу, имеющую открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия. [4].

Государство равно должно стремиться создавать благоприятные условия для повышения конкурентности национальной цифровой среды с целью привлечения зарубежных предпринимателей в российскую юрисдикцию цифровой экономики. Следует предоставить бизнесу льготные условия финансирования, оказывать содействие в апробировании и внедрении инновационных разработок, выде-

лять гранты для талантливых предпринимателей и учёных.

Перспективным направлением взаимодействия государства и бизнеса является формат государственно-частного партнерства для развития цифровой экономики. Для государственных институтов ГЧП выступает средством, помогающим сделать научно-исследовательскую и инновационную политику более восприимчивой к меняющемуся характеру инноваций, а также к социальным и глобальным вызовам. Для бизнеса ГЧП позволит развить новые рынки и создать ценность посредством сотрудничества и совместного производства.

Национальные и региональные правительства могут также повысить конкурентоспособность компаний и кластеров посредством продвижения стратегий «умной специализации».

Гражданскому обществу государство должно предложить новые возможности реализации личностного потенциала и управления своей жизнью. Для достижения этой цели государству необходимо обеспечить модернизацию системы государственного управления, разработать удобные для пользователей услуги электронного правительства, обеспечить возможность связи с государственными органами простым и безопасным способом.

Государство может создать условия для развития цифровой экономики: правовую базу, надлежащую инфраструктуру в виде повсеместного высокоскоростного Интернета, урегулировать вопросы безопасности. Потребителю важно знать, что при использовании цифрового продукта и соблюдении простых мер безопасности он не понесет потерь. Также государство должно регулировать вопросы экспорта, не тормозить, а помогать российским компаниям выходить на мировой рынок и занимать там определенные ниши. Важнейший вопрос - создание благоприятных условий для талантливых людей, чтобы они могли реализовать свои способности на родине.

Что касается муниципальной власти, то ее возможности не очень широки, однако она может создавать благоприятные условия для технического творчества, поднимать уровень жизни местного населения, чтобы люди не стремились в большие города за лучшей жизнью. История знает очень интересные примеры. Так в американском городе Итаке, недалеко от Нью-Йорка, ввели в оборот свое расчетное средство - "итакский час" стоимостью 10 долларов. Местный муниципалитет сделал это, чтобы поднять интерес населения к работе именно на территории города. Нововведение предотвращало отток денег в мегаполис, стимулировало местных производителей, а в конечном счете повышало качество жизни людей. Сейчас нечто подобное можно осуществить при помощи цифровых техно-

логий, на блокчейне. Помимо прочего, создание подобного закрытого рынка способствует лояльности к своей малой родине, улучшению социальной атмосферы в городском сообществе.

Важнейшим трендом современной экономики стало быстрое развитие некоммерческого сектора. И одной из предпосылок этого явилась именно широкая цифровизация. В первую очередь я говорю о введении в хозяйственный оборот неиспользуемых производственных мощностей. Одно из таких направлений - sharingeconomy, или экономика совместного потребления, основанная на коллективном использовании продуктов и услуг, бартере и аренде вместо владения. Существуют IT-платформы мирового масштаба, реализующие проекты данного направления, самый простой пример - такси Uber. Водитель как пользователь этой системы может получить расчет за оказанные услуги в денежной форме или бесплатно воспользоваться в любой точке мира услугами другого пользователя Uber. В Москве уже существует достаточное количество каршеринговых компаний, сдающих автомобили в краткосрочную аренду. Часто людям удобнее и выгоднее пользоваться ими, чем личными машинами.

Экономика совместного потребления как одна из форм кооперации - не новинка, но благодаря Интернету и соответствующим разработкам такая практика выходит за традиционные рамки и распространяется по миру. При использовании шеринговых платформ фиксируется увеличение потребления на 30%, при этом государство, муниципальная власть не несут никаких затрат. Сегодня в рамках существующего правового поля реально создавать возможности для увеличения количества проектов экономики совместного потребления. [5]

В заключении хотелось подчеркнуть, что государство, конечно, озадачено цифровой экономикой и вкладывает ресурсы в ее развитие. Будет здорово, если многое из заявленного к 2024 году осуществится, в частности на рынке заработает не менее 500 конкурентоспособных национальных компаний в сфере ИТ. Хотя и выглядят сейчас наши планы достаточно маргинально относительно целей.

Обозначение в качестве приоритетов программы Правительства сложных, трудно осозаемых для многих инвесторов околонучных проектов делает программу во многом оторванной от жизни. В то время как программы конкретных действий строятся вокруг совершенно периферийных вопросов.

Хотелось бы добавить в нашу цифровую экономику побольше «экономики». И чтобы результаты реализации такой долгосрочной программы были менее размыты в их оценке, чем исходное целеполагание.

Литература:

1. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / Российская академия наук, 2017 - С. 36-37.
2. Кешелава А.В. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. - ВНИИГеосистем, 2017. - С. 12.
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
4. Программа развития цифровой экономики в РФ до 2035 года.
5. Российская газета// Код экосистемы// [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/11/29/reg-urfo/usloviia-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html>(дата обращения 23.04.2018).